

СЕКЦИЯ 1

ДУХОВНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

УДК 322(470)+94(470)(063)

Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский,
(Кашин Дмитрий Витольдович),
кандидат богословия,
глава Костромской митрополии Русской Православной Церкви,
г. Кострома

Ferapont, Metropolitan of Kostroma and Nerekhta
(Kashin Dmitry),
candidate of theology,
head of the Kostroma Metropolitanate of the Russian Orthodox Church, Kostroma

ferapontk@ya.ru

ФЕОДОРОВСКАЯ ИКОНА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ КАК СИМВОЛ ДУХОВНЫХ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

FEODOROVSKAYA ICON OF THE MOST HOLY THEOTOKOS AS A SYMBOL OF THE SPIRITUAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN STATEHOOD

В статье рассматривается благословление на царствование Бориса Годунова и Михаила Романова. Делается вывод о том, что для русских князей и царей Божие благословение на их служение, преподаваемой видимым образом, в том числе через чудотворные иконы Пресвятой Богородицы, было крайне важно и даже стало определенным ритуалом. Отмечается первостепенное значение чудотворного Феодоровского образа Пресвятой Богородицы.

The article discusses the blessing on the reign of Boris Godunov and Mikhail Romanov. It is concluded that for Russian princes and tsars, God's blessing on their ministry, taught in a visible way, including through miraculous icons of the Most Holy Theotokos, was extremely important and even became a certain ritual. The paramount importance of the miraculous Feodorov image of the Most Holy Theotokos is noted.

Борис Годунов, Михаил Романов, Феодоровская икона Пресвятой Богородицы, Божие благословение.

Boris Godunov, Mikhail Romanov, Fedorovskaya Icon of the Most Holy Theotokos, God's blessing.

Христианство провозглашает основой благодетельного государственного Божие благословение. Этот взгляд очевидным образом изложен в книгах Священного Писания и многие века являлся культурной основой любой европейской государственности, в том числе и российской.

Видимое стяжание Божьего благословения было желанным утверждением правления любого христианского государя. Знаками этого благословения становились различные христианские святыни. Для российской государственности такой святыней является Феодоровская икона Божией Матери.

Чудесное явление Феодоровской иконы произошло в конце 50-х – начале 60-х годов XIII столетия в Костроме. Накануне явления, в день праздника Успения Пресвятой Богородицы, многие жители Костромы видели на улицах воина с иконой Божией Матери на руках. В этом воине горожане узнали святого великомученика Феодора Стратилата – по его иконописному изображению в соборном храме Костромы. На следующий день, 16 августа по старому стилю, костромской князь Василий Ярославич, младший брат святого Александра Невского, во время охоты увидел эту икону на ветвях дерева недалеко от речки Запрудни. Духовенство отслужило перед иконой молебен, и только тогда ее удалось снять, после чего святыня была торжественно принесена крестным ходом в Кострому и поставлена в соборном храме во имя великомученика Феодора Стратилата, того самого, что видели жители Костромы в чудесном видении. С этого времени икона именуется «Феодоровской».

Это явление образа Пресвятой Богородицы было воспринято князем и всеми костромичами как знак Божьего благоволения к их городу. Именно с этой иконой князь с малой дружиной вышел на бой с бесурменами и одержал победу с помощью чудесного явления от Феодоровского образа, испугавшего врагов. Событие это произошло в ближайшее время после явления иконы и утвердило костромичей в почитание образа Богоматери.

Как известно, этой иконой благословлен на царство Михаил Федорович Романов в 1613 году. История эта хорошо известна. Однако это был не первый для Руси опыт избрания и призвания самодержца, хотя сама эта практика была здесь относительно новой и редкой. Интересно обратиться к подобному ритуалу избрания русского государя, произошедшего ранее.

17 февраля 1598 года Земский собор, открывшийся в Москве, принял решение о призвании на престол брата царицы-монахини Александры, вдовы царя Феодора Иоанновича, Бориса Годунова. Тогда же собор решил на протяжении трех дней – 18 февраля (в субботу мясопустную), 19 февраля (в воскресенье, неделю мясопустную) и 20 февраля (в понедельник сырной седмицы, т. е. масленицы) совершать молебны в Успенском соборе Московского Кремля, и в тот же понедельник идти всем собором в Новодевичий монастырь к «царице-иноке» и пребывавшему там же, в обители, ее брату, дабы убедить их принять соборное избрание Бориса Федоровича на царство.

20 февраля патриарх Иов, участники земского собора и множество народа отправились в Новодевичий монастырь и там «много молихом» царицу и ее брата: монахиню Александру – «пожаловать» Бориса на царство, а самого Бо-

риса Феодоровича – принять соборное избрание. Однако согласие получено не было.

Согласно тексту утвержденной грамоты, Борис Годунов – обращаясь к патриарху Иову – так мотивировал свой отказ: «...не мните себе того, что мне помыслить на такого великого государя пресветлаго и праведнаго царя превысочайшую царскую степень на высоту царствия его».

После безуспешных умолений, обращенных к царице-монахине и ее брату, патриарх Иов и его многочисленные спутники, «в недоумении мнозе бысть и во мнозей скорби и в плачи неутешимом, отойдоша со многою скорбию от великия лавры в царствующий град Москву».

Утром 21 февраля, совершив молебен в Успенском соборе Московского Кремля, патриарх Иов с духовенством, «и боляре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и гости, и все православные крестьяня, и с сущими младенцы и всенародное множество», взяв чудотворные Донскую и Владимирскую иконы Божией Матери, а также икону «великих чюдотворцов Петра и Алексея и Ионы, и иные многие чюдотворные образы», вновь отправились в Новодевичий монастырь. При приближении шествия к обители навстречу ему вынесли хранившийся в монастыре чудотворный Смоленский образ Пресвятой Богородицы, вслед за ним шел Борис Годунов. Встретив московский крестный ход, Борис Феодорович поклонился принесенной чудотворной Владимирской иконе Божией Матери и пред ее ликом обратился к Пресвятой Деве.

Борис Феодорович «со многим рыданием и плачем паде на землю пред чюдотворным образом Пречистыя Богородица Владимирския, и лежа слезами землю мочаше на мног час», потом усердно приложился и к другим принесенным из Москвы чудотворным иконам.

Вновь благословив Бориса Феодоровича, патриарх Иов – сопровождаемый духовенством с крестами и чудотворными иконами – прошел в соборный храм Новодевичьего монастыря и приступил к служению Божественной литургии.

Не будем подробно излагать летописное увещание Борису Годунову принять царский венец. Скажем только, что Годунов дает согласие после увещания Патриарха Иова, своей сестры-инокини и перед чудотворными иконами Пресвятой Богородицы, что впоследствии с большой долей аналогии повторится через 5 лет в Ипатьевском монастыре. «И благословил святейши Иев патриарх Богом избраннаго государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии, и государыню царицу и великую княгиню Марью, честным и животворящим крестом, и знаменовал чюдотворным образом Пречистые Богородицы честнаго Ея Одегитрия, юже написа великий святитель Петр».

Речь здесь идет о Петровской иконе Божией Матери из Успенского собора Московского Кремля, принесенной в Новодевичий монастырь вместе с другими иконами. Поскольку это благословение (или, что то же – знаменование, осенение) крестом и, в особенности, иконой состоялось сразу после принятия Борисом Годуновым избрания на царство, его можно считать определенным символическим знаком, утверждающим, если позволительно будет так сказать,

договор всего народа, «всего православного христианства» – в лице земского собора – с его избранником; после такого утверждения (вслед за получением согласия избранного) процесс восхождения на престол приобретал необратимый характер.

Сразу бросается в глаза сходство дат: 21 февраля 1598 года Борис Годунов принял избрание на царство, а 21 февраля 1613 года было объявлено об избрании на царство Михаила Романова. И поскольку в XVII веке первое воскресенье Великого поста (в 1613 году, так уж случилось, приходившееся на 21 февраля) имело особый «соборный» смысл, пусть и специфически церковный, было вполне логично назначить именно на этот день торжественное оглашение решения земского собора. После 1613 года подобные события в Российском государстве не повторялись.

Итак, 14 марта 1613 г. перед Чудотворным Феодоровским образом Михаил Романов принимает крест царского служения. Множество документов XVII столетия однозначно свидетельствуют: сразу же после 14 марта 1613 года царственная семья Романовых окружила чудотворный Феодоровский образ Царицы Небесной, пребывающий в Костроме, небывалым почитанием. Костромскому Успенскому собору, где находилась икона, дарованы были особые привилегии; соборный протопоп дважды в год ездил в Москву к царскому двору со святой водой и просфорой – честь, которой удостаивались очень немногие русские монастыри и храмы. В придворной Богородице-Рождественской церкви Московского Кремля хранился список с чудотворной Феодоровской иконы, привезенный Романовыми из Костромы, и 14 марта здесь ежегодно совершалось торжественное празднование Феодоровскому образу Богоматери (обычно его возглавлял патриарх) – причем независимо от того, на какой из дней Великого поста приходилась эта дата, в Богородице-Рождественской церкви Кремля (и, судя по всему, в Успенском соборе Костромы) служили Божественную литургию святителя Иоанна Златоустого, как в великий двенадесятый праздник Благовещения Пресвятой Богородицы; с точки зрения церковного устава это – явление беспрецедентное. Царь Михаил Феодорович буквально наполнил костромской Успенский собор своими подарками, присылал из Москвы драгоценные украшения для Феодоровской иконы – «царские приклады». С тех пор Кострома стала называться «Колыбелью дома Романовых», а каждый из царского рода стремился посетить наш город и прикоснуться к святому образу Богоматери.

Таким образом, для русских князей и царей Божие благословение на их служение, преподаваемой видимым образом, в том числе через чудотворные иконы Пресвятой Богородицы, было крайне важно и даже стало определенным ритуалом. И чудотворный Феодоровский образ Пресвятой Богородицы, и ныне пребывающий в Богохранимой Костроме, имел в этом вопросе первостепенное значение.